

УДК [37.016:81]:316.647.5–053.5

Олексенко Н.С.

**ВОСПИТАНИЕ
ЭТНИЧЕСКОЙ
ТОЛЕРАНТНОСТИ
У УЧАЩИХСЯ
НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

Ключевые слова: проблема толерантности, этническая толерантность, межнациональная толерантность, толерантное сознание, методика воспитания.

В последнее десятилетие XX в. под видом развития демократии в некоторых федеративных странах Европы (Югославия), в том числе и в нашей стране, возникла негативная тенденция национальной исключительности некоторых наций и народностей, вплоть до самоопределения как независимых государств. Это привело к конфликтным явлениям между различными этносами, проживающими в одном регионе, особенно такая ситуация обострилась в молодежной среде. В некоторых регионах это привело к возникновению социальных конфликтов с весьма негативными последствиями, вплоть до вооруженных конфликтов и усиления террористической напряженности. В целях профилактики Правительством РФ была принята к реализации Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе». Сроки реализации программы – 2001–2005 гг. Однако, как показывает анализ современной социальной практики и наше исследование по этнической толерантности, такую проблему одноразовой программой, какой бы она хорошей ни была, решить нельзя.

В условиях продолжающегося снижения духовно-нравственной культуры молодежи и меняющихся ценностей в российском обществе этнонациональная напряженность не уменьшается, особенно в Южном регионе. На национальной почве периодически возникают конфликты, распространяется этнофобия в полиэтнической среде. Одно из направлений в решении этой важнейшей проблемы, как нам представляется, – это обращение к таким социальным институтам, как семья, ДДОУ, школы и т.д.

На успешное функционирование личности любой национальности в социуме, как показывают наши исследования и реальная практика, во многом

влияет тот духовно-нравственный, позитивный социальный «багаж», который она (личность) получила в ходе своего развития (семья, школа и т.п.). То есть сформировалась ли она как ответственная личность, личность, способная принимать самостоятельно решения, является ли она толерантной, эмпатийной и т.д. Кроме того, коммуникабельность современного человека напрямую связана с наличием у него позитивно сформированной иноязычной культуры. Чем многограннее восприятие субъектом иных культур, а для хорошего их понимания необходимо знать хотя бы несколько иностранных языков, тем более глубоко он начинает понимать и осознавать иноязычный социум, входить в него и взаимодействовать с ним более эффективно.

В связи с этим освоение диалоговых форм обучения различным культурам, которое в неограниченном количестве представляет школа в процессе изучения иностранного языка, формирует опыт толерантного поведения, принятие ценности общечеловеческого толерантного сознания. Знание сущности толерантной личности позволяет учителю иностранного языка формировать у учащихся интегративный стиль мышления, мобильность восприятия меняющегося мира, формировать способность к диалогу с субъектами другого этноса как общечеловеческой ценности, способу миропонимания и сохранения существования. Воспринимая позитивный опыт толерантного отношения учащихся в англоязычных странах к детям другой национальности, например в Англии, российские школьники лучше начинают понимать общечеловеческие ценности, формируют толерантное сознание.

В связи с этим для российской школы необходима разработка научно обоснованной концепции по формированию толерантной личности в многонацио-

нальном обществе. Ее разработка обусловлена прежде всего теми деструктивными социальными трансформациями, которые протекают в молодежной среде и главным образом связаны с негативным поведением, ростом агрессии молодых людей к субъектам иной национальности, вероисповедания и т.д.

Одной из причин таких трансформаций является негативная динамика социального расслоения российского общества, которое ведет к нестабильности, является причиной негативных явлений в сфере социальных отношений, в том числе и толерантных. Российское общество находится в условиях повышенной сложности социальных, экономических, политических связей и отношений, изменения приоритетных духовно-нравственных ценностей молодых поколений и отсутствия современных моделей конструктивного взаимодействия между различными этносами, нациями и народностями единой России. Поэтому в правительстве должен быть человек, как заявил Президент, отвечающий за этот участок деятельности государства.

Анализ этнопедагогической и этнопсихологической литературы показывает, что жизнедеятельность ребенка с первых дней протекает в семье конкретного этноса, в которой культивируются культура и ценности данного этноса. Наше многонациональное общество требует знания детьми не только своей культуры, но и других культур, других ценностей, а главное, сформированного толерантного восприятия и адекватного отношения к ним. Вот почему одно из центральных мест в образовании занимает идея формирования миротворческой личности, личности толерантной к другим нациям и народностям, их культуре, в том числе и зарубежной.

Повышение уровня социальной энтропии, вызванное увеличивающимися

социально-экономическими причинами, усилило темпы миграции из ближнего и дальнего (Юго-Восточная Азия, Северный Кавказ и др.) зарубежья, увеличило число беженцев и мигрантов, ищущих работу в различных регионах России. По этой причине многие школьные коллективы становятся классами поликультурного многообразия.

В связи с этим одной из задач организации толерантного воспитания становится задача изучения природы и содержания понятия *толерантности*, в том числе *этнической толерантности*, и поиска способов, моделей, форм взаимодействия, формирующих толерантное отношение между народами, проживающими в нашем государстве, и гражданами других стран. Однако анализ психолого-педагогических исследований феномена толерантности показывает, что до сих пор нет всеми признанного понятия «толерантность». Так, например, Б.Э. Риэрдон трактует толерантность как требование уважать права других («иных») быть такими, каковы они есть, не допускать причинения им вреда.

В более широком значении толерантность представлена у А.Г. Асмолова как «норма устойчивости, определяющая диапазон сохранения различий популяций и общностей в изменяющейся действительности», как «уникальный эволюционный механизм сосуществования больших и малых социальных групп, обладающих различными возможностями развития» [1]. А вот «Декларация принципов толерантности» определяет ее как добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира. Она означает уважение, принятие и признание многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности [3].

Наиболее точно, на наш взгляд, в современной отечественной педагогике трактовка феномена толерантности дана Б.З. Вульфовой. Она понимается им как «способность человека (или группы) сосуществовать с другими людьми (сообществами), которым присущи иные менталитет, образ жизни» [2, с. 12]. Впервые поднял вопрос о толерантности в качестве проблемы межнациональных отношений директор Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишков, заявив о необходимости «межнациональной толерантности».

Особое место понятие «толерантность» занимает в конвенционализме, применительно к формальной системе как особому «языку». Р. Карнапом был сформулирован принцип «терпимости», согласно которому в основу каждой естественно-научной теории можно положить любую систему аксиом, любую совокупность правил синтаксиса или «языковых форм». В этом случае необходимо давать четкие синтаксические определения, на основании которых строится та или иная логика. Как раз в этом он отходит от конвенционализма, игнорирующего пределы, в которых соглашения имеют силу, обусловлены самой действительностью, где в основе существования эквивалентных друг другу теоретических систем лежит явно существующее многообразие внешнего мира. Из высказанного следует вывод, что толерантность выявляет соотношение эквивалентности вещей друг другу.

Терпимость как психологический феномен имеет достаточно короткую историю изучения в зарубежных и отечественных исследованиях, где обозначается термином «толерантность» (А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатов, G. Allport и др.). Для G. Allport толерантность предстает важной личностной характеристикой человека демократическо-

го общества, объединяющей знание себя, ответственность, чувство юмора, автономность, способность к эмпатии. G. Allport выделяет два пути личностного развития: толерантный и интолерантный. Толерантный путь выбирает человек свободный, доброжелательный, с позитивной Я-концепцией.

Гуманистическая психология в лице ее родоначальника К. Роджерса терпимость понимает как «отсутствие надменности» [5, с. 90]. В отечественной психологии терпимость не изучалась в должной степени. Это объясняется господствовавшей ранее тоталитарной идеологией, предполагающей нетерпимость как необходимый элемент классовой борьбы. Исследования терпимости ограничивались изучением эмоциональной устойчивости (П.Б. Зильберман, А.Е. Ольшеникова, О.А. Сиротин, А.Я. Чебыкин, О.А. Черникова и др.). Определения толерантности А.Г. Асмолова и Г.У. Солдатовой [6] совпадают и видятся учеными как уважение и признания равенства.

Таким образом, в понятиях «толерантность» и «терпимость», представленных в философских, этических, психологических и других науках, нет достаточно точного разделения между ними, более того, в определениях А.Г. Асмолова, С.Ю. Головина, А.В. Зимбули, В.М. Золотухина, Ю.А. Ищенко, А.В. Петрицкого и Г.У. Солдатовой терпимость рассматривается как составная часть толерантности, последняя, в свою очередь, считается более широким понятием.

Итак, толерантность можно рассматривать как минимум в трех аспектах: во-первых, овладение определенной философией толерантности как ценностью; во-вторых, культура толерантного сознания; в-третьих, отношение к соответствующей действительности, воплощаемое в реальном поведении. В рамках

идей толерантного сознания следует выделить категорию отношений. В системе отношений в качестве рядоположенных понятий можно поставить терпимость, толерантность и нетерпимость.

Терпимость выступает в качестве гибкого внутреннего механизма существования позиции ненасилия, она сориентирована на другого человека, принятие и понимание его в сопоставлении с собой и своими взглядами. Овладение терпимостью является выражением личностной зрелости.

Методологическую основу психологии и педагогики толерантности составляют представления о толерантности как гуманистической ценности. Подобного рода представления уходят корнями в различные религиозные и философско-этические системы, которые имеют древнюю историю. Анализ этих систем позволяет определить аксиологические основания понимания толерантности. Толерантность в ценностном плане рассматривается в тесной взаимосвязи или отождествлении с терпимостью, терпением и смирением. Исходя из вышесказанного, можно выстроить вектор поиска формирования не только толерантности вообще, но и *этнической толерантности* в процессе изучения иностранного языка в школе.

Основываясь на положениях концепции Дж. Берри и М. Плизента о психологической природе этнической толерантности и ее роли в регуляции жизнедеятельности социальной группы, а также на результатах собственных исследований, можно сделать вывод, что основой этнической толерантности являются позитивные социально-психологические факторы, например длительность совместного проживания, конфессиональная идентичность (армяне – русские), культурная дистанция и др.

Под этнической толерантностью нами понимается отсутствие негативного

отношения к иной этнической культуре, а точнее – наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной. Такое понимание адекватности группового восприятия базируется на постулате ценностного равенства этнических культур и отсутствия в этом плане преимущества одной культуры перед другой.

Психолог Е.И. Шлягина трактует этническую толерантность как сложное установочное образование личности, выражающееся в терпимости к чужому образу жизни, чужим обычаям, традициям, нравам, иным чувствам, мнениям и идеям [8]. Исходной методологией для исследования этнической толерантности личности являются культурно-историческая концепция изучения психических явлений Л. Выготского, А. Леонтьева и А. Лурии и историко-эволюционный подход к изучению личности, разрабатываемый А. Асмоловым.

Исследования российских ученых-психологов и педагогов (Л.В. Байбородова, Б.З. Вульфов, Е.О. Галицких, Б.С. Гершунский, Е.Ю. Клепцова, М.А. Ковальчук, М.И. Рожков, Г.У. Солдатова, В.К. Шаповалов и др.) показывают, что лишь *этнотолерантная личность* демократического общества способна не только конструктивно разрешать возникающие конфликты, но и вообще не допускать их.

Важным фактором в создании благоприятных условий по формированию гражданского общества, человека с этнической толерантностью является совершенствование образовательного процесса, который идет через обогащение содержания образования гуманитарным компонентом, когда на первый план выдвигается гуманистическая направленность образования, выстраиваются новые отношения к субъектам различных культурных сообществ как высшей

ценности. Растет *приоритет в изучении иностранных языков*, что становится обязательным компонентом культуры молодого человека в современных условиях интеграционных процессов по созданию совместных (с другими странами) производств. И в этих условиях одним из социальных факторов является *межнациональная толерантность*, которая может быть определена как системная совокупность психологических установок, чувств, определенного набора знаний и общественно-правовых норм (выраженных через закон и традиции), а также мировоззренческо-поведенческих ориентаций, которые предполагают терпимое, или, вернее сказать, «принимающее» отношение представителей какой-либо одной национальности (в том числе на личностном уровне) к другим, инонациональным явлениям (языку, культуре, обычаям, нормам поведения и т.д. и т.п.) [4].

Вопросы гуманизации, толерантности, общечеловеческих ценностей, которые с древнейших времен волновали человечество, никогда не ставились так остро, как сейчас, ибо от их решения зависит не просто содержание и направленность развития человеческой истории, но и само ее существование. Ряд исследователей, признавая сложность процессов формирования гуманной и толерантной личности (Е.О. Галицких, Е.Ю. Клепцова, В.В. Сафонова, Л.В. Щерба и др.), отмечают, что именно эти ценностные качества личности, сформированные в детском и школьном возрасте, определяют в дальнейшем особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью, и в первую очередь отношения с другими субъектами (другой расы, нации, этноса, религии). Сформированность этих качеств в значительной мере детерминирует поведение субъекта.

В этом аспекте изучение иностранного языка имеет огромный этнотолерантный воспитательный, социальный и культурно-развивающий потенциал. Иноязычная образовательная среда урока в условиях личностно ориентированного обучения имеет беспрецедентное значение в формировании этнотолерантной, национально толерантной личности учащегося. Понимание ценностей народов других культур и идентификация их со своей культурой создают условия для восприятия и принятия *общечеловеческих ценностных качеств*, таких как гуманность и толерантность. Кроме того, через знание иностранного языка как носителя другой культуры, другой системы образования осуществляется межнациональное, межкультурное общение и понимание, а затем и организация сотрудничества в едином мировом жизненном пространстве. Англоязычные страны (Англия, США и др.) в основном так же полиэтничны, как и Россия. В классах учатся дети разных этнических диаспор, и эти страны демократичны, так как в них все люди равноправны.

Ярким примером демократических преобразований, и с этим согласны многие политики разных стран, является Америка, которая за многие столетия своего существования в демократических преобразованиях общества прошла путь от открытого апартеида (крайней расовой дискриминации) до выборов (2009 г.) не белого президента – Барака Обамы. Обращение к позитивному социальному опыту англоязычных (и других) стран в процессе преподавания иностранного языка позволит более продуктивно формировать толерантность и общечеловеческие ценности, которые должны быть присущи человеку независимо от его расы, национальности, этнического происхождения, вероисповедания и т.д.

Наши исследования показывают, что понимание сущности иноязычного слова «толерантность» среди учащихся и преподавателей сельской школы далеко от тех установок, которые должна была бы сформировать вышеуказанная Программа.

Опираясь на психолого-педагогические закономерности процесса обучения, мы сформулировали гипотезу, состоящую в том, что воспитание этнической толерантности у учащихся начальной школы в процессе изучения иностранного языка будет эффективным, если:

- определить сущность этнической толерантности как качества личности субъекта образования, позволяющего ему реализацию социально значимой коммуникации с другими этносами;
- выявить педагогические условия, оказывающие положительное влияние на воспитание этнической толерантности у учащихся начальной школы в процессе изучения иностранного языка;
- разработать модель воспитания этнической толерантности и предложить методику по ее эффективной реализации в процессе изучения иностранного языка в начальной школе.

На стадии констатирующего эксперимента анкетные данные показывают, что сами преподаватели являются некомпетентными в вопросах понимания толерантности вообще и этнической толерантности в частности. Известное педагогическое изречение гласит: «Учитель может хорошо научить только тому, что сам хорошо знает». Экспериментальные данные вряд ли позволяют говорить о хороших результатах по формированию толерантности у учащихся.

Так, например, из 111 респондентов 5 и 11-х классов сельской школы

только 3% дали правильный ответ на вопрос: «Что такое толерантность?» Из 58 респондентов (учителя) на тот же вопрос было дано 9% верных ответов. На вопрос: «Испытываете ли Вы неприязнь к некоторым представителям других национальностей?» ответы распределились так: Из 57 респондентов 5-х классов 47% ответили утвердительно; из 54 респондентов 11-х классов 65% ответили утвердительно.

Исследование показало, что почти у половины учащихся сельской школы сформировано интолерантное отношение к субъектам других национальностей. Эти данные со всей убедительностью подтверждают актуальность выбранной проблемы исследования и ее решения в условиях полиэтнической сельской школы Южного региона.

Так как психологический возраст ученика начальной школы является наиболее эффективным для воспитания и формирования социальных качеств личности, нами была разработана специальная методика и созданы эффективные педагогические условия для воспитания этнической толерантности учащихся в процессе изучения иностранного (английского) языка. Для методического обеспечения формируемого качества личности была разработана специальная рабочая тетрадь по английскому языку с подбором такого содержания, которое способствовало бы воспитанию этнической толерантности. В помощь учителю иностранного языка были разработаны методические рекомендации по работе с этой тетрадью.

В ходе апробации рабочей тетради по изучению иностранного языка в начальной школе как инструмента, позволяющего формировать этнотолерантную личность учащегося, были получены следующие данные для экспериментальной и контрольной

группы. В начале эксперимента в контрольной группе уровни сформированности этнотолерантности составили: низкий уровень – 67,2%; средний уровень – 27,4%; высокий уровень – 5,4%. В экспериментальной группе на начало эксперимента уровни сформированности этнотолерантности составили: низкий уровень – 69,8%; средний уровень – 25,6%; высокий уровень – 4,6%, что говорило о примерно одинаковых уровнях сформированности этнотолерантности в этих классах. После проведения формирующего эксперимента уровни этнотолерантности, полученные в экспериментальной группе были следующими: низкий уровень сформированности составил 37,2%; средний уровень – 44,8%; высокий уровень – 18%.

В результате экспериментального апробирования методики формирования этнической толерантности у учащихся младших классов в процессе изучения иностранного языка была выявлена ее эффективность.

Литература

1. Асмолов, А.Г. Толерантность. От утопии к реальности. На пути к толерантному сознанию / А.Г. Асмолов. М.: Смысл, 2000.
2. Вульф, Б.З. Воспитание толерантности: сущность и средства / Б.З. Вульф // Внешкольник. 2002. № 6. С. 12–16.
3. Декларация принципов толерантности (утв. резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tolerance.ru>.
4. Мубинова, З.Ф. Педагогика этничности и толерантности: теория, практика, проблемы / З.Ф. Мубинова. Уфа, 2000.
5. Роджерс, К. Клиентоцентрированная терапия / К. Роджерс. М.: Рефлбук, 1997.
6. Солдатова, Г.У. Межэтническая напряженность / Г.У. Солдатова. М.: Смысл, 1998.
7. Толерантность: сб. науч. статей. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. Вып. 1.
8. Шлягина, Е.И. Этническая толерантность личности: опыт эмпирического исследования / Е.И. Шлягина // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. М., 2001. Вып. 3, 4.